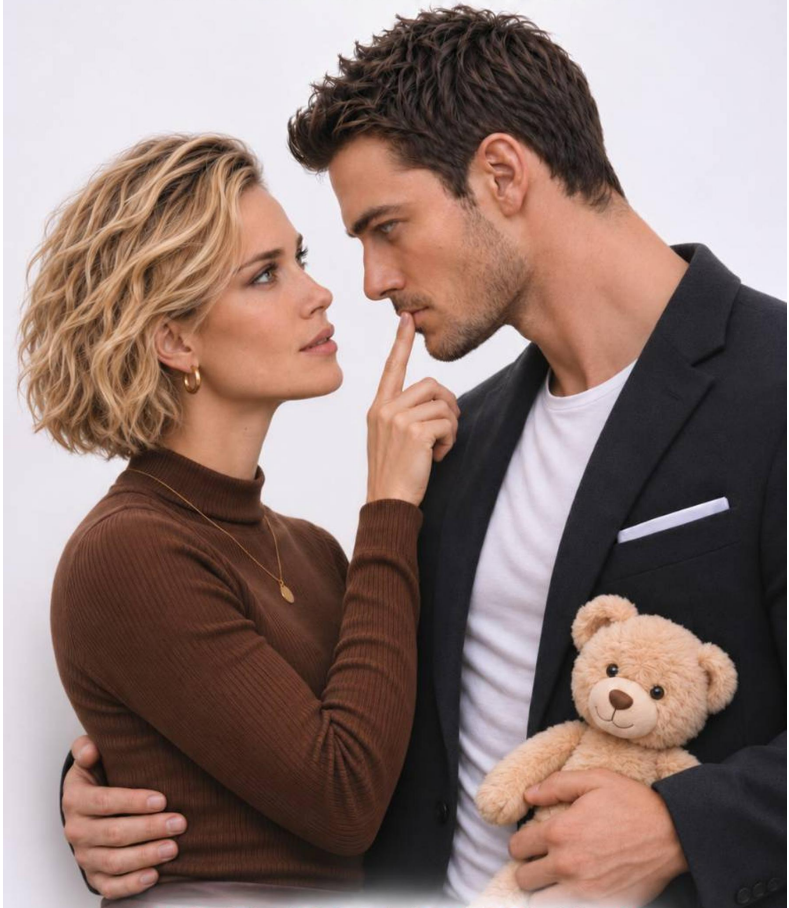
МАРЬЯ КОВАЛЕНКО



ВЫБЕРИ МЕНЯ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Марья Коваленко
Выбери меня

https://litres.ru/74909404
SelfPub; 2026

Аннотация

– Милая, я не понимаю, зачем ты решила познакомить меня с этим официантом, – бывший муж брезгливо морщится.

– Марго, можно я ему что-нибудь сломаю, – обнажая сильные руки, закатывает рукава Артем.

– Сопляк! Да я сам тебе задницу надеру, – рычит бывший, отдвигая меня в сторону.

Но я оказываюсь быстрее и делаю то единственное, что приходит в голову. Поднимаюсь на носочки, обхватываю Артема за шею – и целую в губы. Глубоко, жарко и требовательно.

– Что... – сипло выдавливает бывший. – Что это сейчас было?

– Это мой мужчина, – произношу, поглаживая спину Артема. – А теперь знакомься заново.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	51
Глава 10	58
Глава 11	65
Глава 12	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Марья Коваленко
Выбери меня

Глава 1

Артем

Я полюбил ее. Влюбился сразу, влет.

Стоило только увидеть в летнем черном платье с желтыми цветами в руках, как булгаковскую Маргариту, и все. Земля остановилась.

Осталась лишь эта женщина и безликая толпа вокруг нее.

Папа как-то рассказывал, как он встретил нашу маму – в кино с ухажером. Уже к концу фильма отец четко понимал, что обязан отбить эту девушку и сделать своей женой. Для него это тоже была любовь с первого взгляда.

Тогда я не поверил. До двадцати семи я считал, что такой ерунды не существует. Трахал все, что движется, жил на полную катушку, умудрился случайно заделать ребенка первой красавице Сочи.

А после встречи с Марго понял, что папа был прав. На собственной шкуре убедился, что всего одна случайная встреча с женщиной может изменить всю жизнь.

В тот миг она еще не знала меня, но уже была моей.

Чужая жена с кольцом на пальце.

Гордая красотка в платье, которое стоило больше, чем я зарабатывал за месяц.

Мать моей девчонки.

Худший выбор из всех.

Бинго!

Но с того мгновения я уже был ее. Со всеми потрохами. Со всеми моими мечтами, проблемами, невеселым прошлым и беспокойной штуковиной за ребрами.

«Влип», – как сказал отец.

«Встрял», – как сказал один мудак, который сегодня вечером решил забрать себе самое ценное, что у меня есть.

***

– Где она? – распахнув дверь квартиры, спрашиваю я у сестры.

Марго еще час назад должна была вернуться домой из гребаного ресторана. Во всяком случае, именно так сказал мне администратор.

– Я думала, вы вместе? – Алиса удивленно открывает рот и крепче прижимает к груди мою маленькую дочку.

– То есть, ты подумала? С чего это вдруг?

– Она звонила мне. Попросила присмотреть за малышкой... до утра.

На последнем слове щеки сестры заметно бледнеют.

– Так, – стирая усталость, провожу рукой по лицу. – Давай с самого начала. Когда она звонила и что именно сказала?

– Да ничего такого и не говорила. Просто попросила по-

быть с Софией до утра. Пообещала рассказать обо всем завтра, – хлопает ресницами Алиса. – Я думала, вы решили отпраздновать кредит. Романтический вечер...

– Мы поругались, а потом мне позвонила Лиза, и пришлось срочно разруливать ее проблемы.

– Поругались? С Марго?

– Долго объяснять. Один псих возомнил себя бессмертным и посмел приставать к ней на презентации. – Вспоминаю ублюдочного банкира.

Это он организовал всю эту пирушку. Хренов благодетель решил показать всему городу, как его банк помогает предпринимателям вроде меня – созвал толпу журналистов, пригласил боссов из главного офиса, и пока я нахваливал его на камеры, он нагло клеился к моей женщине.

– Тогда я ничего не понимаю. Она даже за одеждой не заезжала, – нервно сглатывает сестра. – Где она собирается провести ночь?..

– ... или с кем.

Достаю телефон и еще раз перечитываю последнее сообщение Марго.

«Да, ты был прав. Я соскучилась по прошлому. По своей богатой жизни. По тому обществу. Нам было хорошо, но дальше так продолжаться не может. Выбери себе другую, Артем. И прощай».

– Прощай? – заглядывая ко мне в экран, переспрашивает Алиса. – Она тебя бросила?

– Кажется, кто-то не понял, с кем связался.

Я резко бросаю телефон в карман, целую дочку в нежную розовую щеку и разворачиваюсь.

– Тема, ты можешь хоть что-то объяснить? – кричит в спину сестра.

– Обязательно! – рычу, спускаясь по лестнице. – Только сначала верну Марго и набью морду одному охреневшему борову!

Глава 2

Артем

Сомневаюсь, что у меня есть много времени на поиск Воложина. В прошлой жизни я поднял бы все свои связи и напряг бы нужных людей. Но в этой приходится справляться с тем, что есть. Потому не мешкаю.

Устроившись в машине, тут же достаю из бардачка смятую салфетку и набираю указанный на ней номер.

Абонент отвечает, как и положено «правильным дамочкам» после третьего гудка.

– Да, слушаю, – женский голос звучит так же блядски, как звучал сегодня в ресторане.

– Это Артем. Мне срочно нужно найти твоего босса. Где он?

– Ой, Артем, – Лена так удивляется, словно это не она сунула мне во время первой встречи в банке салфетку с номером.

– Где сейчас Воложин? – повторяю, повысив голос.

– Борис Аркадьевич, наверное, поехал домой, – заторможенно отвечает она.

– А если без «наверно»? Где он точно?! – плавно выруливаю из дворика на улицу.

– Не понимаю, что это за допрос? – дамочка больше не лебезит. Никакого сахара в голосе и никакого притворного

удивления. – Что ты себе позволяешь?!

– Давай без дешевых представлений, не до них. Этот ублюдок забрал Марго. Просто скажи адрес. Ты его помощница, так что точно знаешь, где он.

В трубке повисает короткая пауза. Кажется, до кого-то начало доходить, насколько все серьезно.

– Я не могу тебе сказать, меня уволят, – сдувается Лена.

– Черт! – притормаживаю на перекрестке. Нужно быстро решать: направо или налево. За город или в центр.

– Борис Аркадьевич сразу поймет, кто его сдал. Я не могу рисковать работой, – жалобно блеет эта овца, будто не понимает, чем ее молчание грозит Марго.

– Ладно. Я честно пробовал по-хорошему, – произношу самому себе и следом жестко чеканю банкирше: – У меня есть твой номер телефона. По нему легко найти адрес, где ты живешь.

– Это угроза?

– Ни в коем случае. Ты сама хотела познакомиться с моими друзьями. Так вот, если прямо сейчас не скажешь, где твой босс, мои друзья нагрянут в гости. Не уверен, что тебе понравится их визит, но вариантов ты мне не оставила.

– Ну ты и сволочь! Как только Маргарита могла связаться с таким?! Что она нашла в...

– Адрес! – рявкаю я, прерывая ее пламенную речь.

– Да подавись! – забив на свою игру в верную помощницу, Лена диктует мне адрес и название отеля. А в конце раз-

драженно вставляет: – Президентский номер! Вход исключительно для ВИП-гостей.

– Спасибо за помощь, – не тратя больше ни секунды на эту дуру, я бросаю трубку на соседнее сиденье и резко газую направо.

***

Не знаю, о чем думала эта блаженная, рассказывая про особый доступ в отеле. Возможно, такая угроза сработала бы с каким-нибудь лохом, но мне все правила до сиреневой звезды.

Приехав на место, я даже не спрашиваю ни у кого про ВИПов или президентский номер. Как постоялец с золотой картой, прохожу мимо охраны к лифтам, выпроваживаю из кабинки зазевавшихся иностранных туристов и со злостью луплю по кнопке верхнего этажа.

Стоит подняться, делаю один глубокий вдох и тут же стучу в дверь президентского номера.

– Кто? – доносится из глубины.

– Шампанское за счет отеля, – рявкаю я, опустив подбородок к груди.

Замок щелкает, и когда в проеме показывается холеная морда Воложина, я одним резким ударом отправляю мудака на пол.

Он складывается пополам. Хватает раскрытым ртом воздух и противно скулит:

– Су-ка...

– Я тоже рад тебя видеть.

Прохожу мимо него в номер. Окидываю быстрым взглядом гостиную: пятизвездочный вид на город, гигантский трахадром, накрытый стол с шампанским и устрицами. Все, как принято у солидных людей. По высшему разряду.

Вот только моей женщины здесь нет.

– Марго! – зову, сжимая кулаки. – Где ты?

Оглядываюсь назад, собираясь снова втащить ублюдку. И в следующий момент из-за двери ванной комнаты выглядывает ОНА. Бледная, как бумага. В своем красивом бирюзовом платье, с искусанными губами и подтеками туши под глазами.

– Артем?.. – вздрагивает всем телом, будто увидела призрака.

– Слава богу! Иди ко мне, – хриплю, не узнавая собственный голос.

Как послушная девочка, Марго делает шаг. Второй. Но я больше не могу ждать – сам подхватываю ее и прижимаю к себе. Зарываюсь носом в волосы, вдыхаю родной запах, чувствую, как колотится ее сердце. Шалею от мысли, что мог не успеть.

– Хорошая моя... – отстраняюсь, заглядываю в заплаканные глаза. Беру ее лицо в ладони. – Посмотри на меня. Он... он не сделал ничего с тобой?

От одного этого вопроса меня скручивает так, словно кто-то всадил под ребра тупой нож и проворачивает.

– Нет, – шепчет она. – Я не смогла... Думала, что смогу, и струсила.

Прозрачная капля стекает по щеке на губы.

– Если он хотя бы словом тебя обидел...

– Нет... – отводит взгляд. – Клянусь тебе.

Веду пальцами по ее скулам, по подбородку, по шее. Осматриваю плечи, голые руки, тонкие ключицы. Вроде бы никаких следов. Платье целое, без зацепок.

– Артем, что ты наделал? – она наконец замечает Воложина на полу. – Он тебя уничтожит.

– Тс-с-с. – Слизываю слезу с ее губ. – Ни о чем не переживай. Все закончилось.

– Боже, он тебя...

– Подожди меня в коридоре, – прервав, говорю чуть громче.

– Артем, не надо. Пожалуйста, – всхлипывает. – Я себе не прощу, если с тобой что-нибудь случится.

– Со мной все будет отлично. И с тобой тоже, – поворачиваю ее к двери и мягко подталкиваю в спину. – Мы с ним просто поговорим. А ты подождешь меня там.

***

Как только Марго уходит, боров оживляется. Стягивает с шеи галстук и, кряхтя, встает на четвереньки.

– Ты... – хрипит он, зыркая на меня своими узкими поросячьими глазами. – Ты сядешь, мальчишка.

– Угу.

Цепляю ногой ближайший стул и устраиваюсь поудобнее.

– Я тебя на такой срок упеку, что уже не выйдешь! – продолжает Воложин, медленно поднимаясь на ноги. – По уголовной статье оформлю. Нападение, угрозы. Свидетели найдутся в один миг. И никакого кредита у тебя не будет. Никогда. Ни в одном банке этой страны.

– Так ты этим ее запугал? – откидываюсь на спинку. – Пригрозил, что лишишь меня кредита?

Это было ожидаемо, и все равно зверею. Костяшки зудят – так хочется вмазать ему еще раз. Разбить эту рожу, чтобы мать родная не узнала.

– Сопляк! – фыркает урод. – Ты не понимаешь, с кем разговариваешь.

– Я-то прекрасно понимаю. Это ты пока не понял.

Воложин утирает лоб тыльной стороной ладони.

– Ты никто и звать тебя «никак»!

– Этот «никто» сегодня дал три интервью, – продолжаю спокойно. – Контакты журналистов найти несложно. Как думаешь, им понравится материал о том, что один важный банкир принуждал к сексу невесту кредитополучателя? Прямо в день презентации этого самого кредита.

– Невесту? – закашливается Воложин.

– Почти жену.

– Тебе не поверят. Никто не захочет печатать такой материал.

– Поверят. Акулы пера в очередь выстроятся за право

разорвать тебя первыми. Этот город любит горячие сенсации. А ты у нас еще тот... пирожок, – хмыкаю я.

Во взгляде Воложина мелькает паника. Одергивая манжеты рубашки, он пытается вернуть себе статусный вид, однако получается хреново. Потные разводы под мышками и красная рожа выдают его с головой.

Солидный банкир и любимчик журналистов на поверку оказался обычной офисной крысой, слюнтяем, не способным постоять за себя или хотя бы спрятать свой страх.

– Мальчишка! – цедит он сквозь зубы. – Да ты хоть понимаешь, кому угрожаешь?!

– Повторяешься, – зеваю. – К тому же... Мальчишкой я бы уже давно устроил тебе темную.

Переплетаю пальцы в замок и демонстративно похрустываю. Дешевый трюк. На нормальных мужиках он не работает, но подобным слюнявым типам – в самый раз.

– А теперь главное. Так что слушай сюда внимательно, повторять не буду. – Я подхожу ближе. Так близко, чтобы он чувствовал, как я дышу. – Завтра в десять утра ты подписываешь мой договор. Без переносов, без новых условий, без «давайте на следующей неделе». Все, как мы согласовали с твоим отделом. Деньги поступают на счет в течение недели. Без осечек!

– Ты совсем рехнулся?! Не много ли на себя берешь?

– Не перебивай. Дальше. – Делаю еще шаг. – После подписания ты забываешь, как зовут мою женщину. Не звонишь

ей. Не пишешь. Никак не напоминаешь о себе. Столкнешься в городе – переходишь на другую сторону улицы. Зайдет в твой банк – сидишь в своем кабинете тихо и не отсвечиваешь.

– Псих! – взрывается придурок. – Я уже утром могу заблокировать твой договор. Наслаждайся потом своими статейками!

– О, это будут не просто статейки! – Достаю телефон и делаю несколько фотографий: Воложин в расстегнутой рубашке, стол с шампанским и кровать на заднем плане. – Уверен, твоим боссам из главного офиса это понравится.

Показав на экране фото, кладу мобильный в карман.

– Они тебя даже слушать не станут, – отшатывается.

– Ошибаешься! Они меня еще как выслушают. А потом расширят твой отдел. Но без тебя.

– Нет... – быстро моргает.

– А твое место отдадут какому-нибудь племяннику из столицы.

– Они не... – бледнеет.

– А если ты попытаешься оправдаться, твоя помощница сольет начальству компромат обо всех твоих делишках. Уверен, там много интересного.

– Сукин сын. Лена никому ничего не скажет, а ты... Ты не мог знать про департамент! – испуганно верещит мудак. – Это Марго тебе наябедничала? Когда она успела?

– В отличие от тебя я в ресторане не только трепался, но

и слушал. А что касается твоей помощницы, угадай, кто дал мне адрес этого отеля?

Словно набрал в рот воды, Воложин не отвечает.

– Так мы договорились? – беру его за грудки.

– Договорились, – стонет, прикрывая лицо руками.

– Отлично. Завтра в десять утра я буду в банке. – Толкнув эту тушу на пол, иду к выходу. И уже у самой двери на секунду оборачиваюсь. – Вот еще что. Если хоть раз... Всего раз Марго скажет, что ты мелькнул где-то рядом, я приду к тебе. Не один. Это понятно?

– Понятно, – цедит сквозь зубы.

– Вот и славно. Бывай.

Выхожу из номера и громко захлопываю за собой дверь.

На душе мгновенно становится легче. Одно дело сделано. Не так гладко, как хотелось бы, но как уж вышло.

Осталось еще одно – в разы сложнее.

– Ты как? – обхватываю за плечи свою испуганную женщину.

– Я тебе сейчас все объясню, – Марго поднимает на меня затравленный взгляд.

Никогда не видел ее такой. Ни во время болезни, ни после трудной смены в кафе. Нутро выворачивается от той боли, что горит в глазах. В ушах шумит от ярости.

– Обязательно расскажешь, – быстро целую в соленые губы. – А еще покажешь.

Пока сам не начал показывать, причем прямо в коридо-

ре этого гребаного отеля – подхватываю ее на руки и несу к лифтам.

Глава 3

Артем

В машине Марго трясет еще сильнее. Чтобы хоть немного согреть свое счастье, я сдираю с себя пиджак, укутываю ее, как в плед, и быстро выруливаю со стоянки.

Гоню домой, плюнув на светофоры и знаки. Спешу, словно у нас ЧП и нужна экстренная помощь.

– Про-сти меня, Артем. Я тебе та-кое на-писала... – заикаясь, начинает Марго.

Но я ее обрываю.

– У тебя получилось не слишком убедительно. Особенно про «выбери себе другую». – Глажу по колену. – Так что я не поверил. Можешь не переживать.

– Он не оста-вил мне выбо-ра.

Она роняет лицо на ладони и горько всхлипывает.

От этого всхлипа мою крышу сносит окончательно.

Никогда раньше я не велся на женские слезы. Ни на подростковые истерики сестры, ни на рыдания бывших. Все их проблемы проходили, будто сквозь меня – не цепляли за живое.

А с Марго... я нутром чувствую, как ей плохо. Буквально! Физически!

Меня в бараний рог скручивает от мысли, что этот ублюдок мог уложить ее в кровать и сломать, как игрушку. Мы

уже далеко от отеля, а ярость, похоже, и не собирается утихать.

– Давай договоримся, больше никакой самодеятельности. Если тебе угрожают – ты говоришь мне. Если тебя обижают – ты говоришь мне. Если кто-то косо смотрит – тоже рассказываешь. Идет?

Бросаю на нее быстрый взгляд, терпеливо жду, когда скажет да или хотя бы кивнет. Но Марго даже не двигается. Сжавшись на сиденье, смотрит в окно. И, кажется, не моргает.

– Солнце, я тебя очень прошу, доверяй мне хоть немного.

Паркую машину на разбитом асфальте возле дома и поворачиваюсь к Марго.

– Артем, я...

Она прижимает к губам ладонь, бледную, узкую, с едва заметным следом от укуса. Открывает рот, чтобы ответить. И тут же закрывает его.

– Я многое прошу?

Беру ее руки в свои и целую каждый палец.

– Нет, – мотает головой. – Просто... Это так жутко... Я сейчас поняла, что никто и никогда не пытался меня защитить. Ни родители. Ни муж, с которым я прожила двадцать два года и вырастила дочь.

Словно получил удар под дых, я резко выдыхаю и, больше не медля, выношу свое дрожащее чудо из машины.

Не отпуская ее ни на миг, несу по железной лестнице на

второй этаж моего дома. И вместо того, чтобы достать ключи, навалившись плечом на дверь, выбиваю хлипкий замок.

– Ты сумасшедший, – сквозь слезы улыбается Марго, когда несу ее к кровати.

– Ошибаешься. – Кладу на покрывало и быстро начинаю раздеваться. – С тобой я как раз вменяемый. А вот без тебя... лучше меня не злить.

– Пугаешь меня?

Она прикусывает нижнюю губу и плавно тянет с плеч тонкие бретели платья. Такая охрененная в моей кровати. Самая красивая на свете даже с разводами туши под глазами и красным, подпухшим от слез носом.

Фантастическая женщина. И полностью моя!

– Тебе можно не бояться.

Стягиваю штаны вместе с трусами и сквозь платье вжимаюсь членом в развилку ног.

Больно – пиздец! Хочу ее так, что извилины в черепушке коротит.

– Тогда... – Марго освобождает роскошную грудь. Убийственно-сладко сжимает руками упругие полушария и тихо шепчет: – Обещаю говорить тебе обо всем. Никакого больше геройства.

– Умница!

Нужно снять с нее это платье, но сил совсем не осталось. Сдохну, если не возьму ее прямо.

– Я стараюсь.

Будто догадалась, насколько мне плохо, Марго тянет подол платья вверх и раздвигает ноги.

– Спасибо тебе, Всевышний, за эту женщину.

Сдвигаю шелковую полоску трусов в сторону. И отпускаю себя. Шизею от ее готовности для меня. От нежности. И глядя в широко распахнутые глаза, говорю то, что понял еще во время первой встречи:

– Я люблю тебя.

Марго крупно вздрагивает.

– Артем...

– Люблю!

– Родной...

Она прогибается в пояснице так сильно, что я ловлю губами ее грудь. Осторожно кусаю острые вершинки. И шалею еще сильнее.

– При первой встрече... Ты бы знала, как я ненавидел твоего мужа! – вколачиваюсь в нее еще жестче. Вминаю в матрас с такой силой, что кровать пошатывается. – Если бы вы не развелись, я бы тебя увел.

– Тогда ты был парнем моей дочки, – глухо стонет Марго. – Я даже смотреть на тебя боялась.

Она кладет ладони на мою грудь и, царапая короткими ноготками, ведет по прессу вниз.

– И правильно! Посмотри ты на меня так, как сейчас... – Перехватываю ее руки. – Я бы трахнул тебя прямо тогда. Не посмотрел бы ни на кольцо, ни на Лизу.

Все предохранители слетают к чертям от этой нашей откровенности. Потребность брат так, чтобы забыла всех, кто был до меня, уносит мозг.

– Сумасшедший. – Марго подмахивает бедрами навстречу. Смелая и раскованная. Сплошной секс!

– Не-ет... – тяну, задирая ее руки вверх, на подушку. – Я буйнопомешанный... – быстро целую в губы. – На тебе!

Начинаю трахать, как мечтал.

Резко.

Глубоко.

Быстро.

Выплескиваю с каждым движением весь свой страх и всю злость. Слетаю с катушек от того, как она отзывается. И задыхаюсь от кайфа, которого не чувствовал до нее ни с кем.

Глава 4

Марго

Алисе все же приходится остаться с малышкой на ночь. Около двенадцати я еще порываюсь вернуться домой, но Артем устраивает настоящую пытку губами, и все планы тут же улетучиваются из моей головы.

Забыв обо всем, мы занимаемся любовью до самого утра. Проголодавшись, в два ночи жарим голышом яичницу. И во время этого короткого перерыва на поздний ужин рассказываем, какими увидели друг друга при первой встрече.

– Ты была такой серьезной. Перешла мне дорогу как настоящая королева. С желтыми цветами, с уставшими глазами и обручальным кольцом. Я засмотрелся и забыл забрать деньги из банкомата.

– А ты выглядел опасным бандитом. С дерзкой улыбкой. В грязной майке и джинсах с дырой на колене.

– У меня был трудный день. Я три часа провалялся под машиной, а потом пришлось срочно искать деньги на очередную взятку.

– Кошмар, – на миг прикрываю лицо салфеткой. – Их хоть не украли?

– Банкомат всосал все обратно вместе с картой, – усмехается Артем. – Пришлось отправлять Гришу с заявлением в банк.

– Поэтому ты сам обслуживал столики и готовил еду? – Теперь становится понятно, почему нас с Лизой кормил сам босс фудтрака.

– Я надеялся, что Лиза познакомит меня со своей красивой подругой, – подмигивает он.

– А она познакомила с мамой.

Теперь это кажется смешным и далеким. А тогда... я не знала, как реагировать на такого официанта. Мы буквально пару минут назад пересеклись на улице, и вот я оказалась в его кафе.

– После твоего кольца это уже было не так больно, – шутливо морщится. – Я понял, что ты не просто задача со звездочкой. А задача с целым созвездием.

– Я надеюсь, ты не попросил у дочки мой адрес?

На тарелке уже пусто. Желудок полон. А мне так приятно и одновременно неловко от наших откровений, что хочется занять чем-нибудь руки.

– А как ты думаешь?

Артем откладывает вилку и приглашающе хлопает по колену.

– Пожалуйста, скажи «нет».

Послушно иду к нему на руки, но сажусь не боком, а сверху – раздвинув ноги.

– Я сказал, что хочу отправить цветы ее родителям за то, что вырастили такую прекрасную дочь.

– Ну ты и наглец! – качаю головой и тону... утопаю в счаст-

ливом сияющем взгляде. Будто не было нескольких оргазмов подряд, завожусь от близости и хочу его снова.

– О да! Мне позарез нужен был твой адрес. – Артем обхватывает меня за бедра и прижимает к своему каменному паху. – К сожалению, вместо того чтобы назвать улицу и дом, Лиза сообщила, что она меня бросает. И вообще, у нее модельная карьера, а я был парнем на лето.

– Как же все совпало.

С горечью вспоминаю тот жуткий период. Всего за один вечер я узнала о предательстве мужа и о беременности Лизы.

Моя девочка жутко боялась, что Артем не поймет ее. Разрешит лететь в Милан, строить карьеру, но заберет ребенка. А я... я не знала, как мне жить, где жить и чем заниматься.

Картина мира, где у меня были муж, дом и должность заместителя директора в семейной компании разлетелась на осколки.

– Мы потеряли так много времени. – Артем прижимается лбом к моему лбу.

– Из-за нашего страха ты пропустил рождение дочки, – выплескиваю вину, которая уже давно не дает мне покоя.

– Ее появление и твой развод.

Трется щекой о мою щеку. Проталкивает руку между нашими телами и начинает ласкать меня.

– Ты мой помешанный. – Ловлю его губы и целую.

Вначале медленно, плавно – обвожу кончиком языка четкий контур. Посасываю нижнюю губу. А затем впускаю в

свой рот его язык и загибаюсь от этой заполненности.

– Только твой!

Артем прижимает меня к себе. На миг мне кажется, что его до сих пор трясет от того, что случилось в отеле.

– Милый, что ты со мной делаешь?..

Обхватываю его за плечи и закрываю глаза. Не в силах бороться с этими ощущениями, растворяюсь в них. Уплываю так далеко, как не уплывала никогда за двадцать два года брака.

– Постоянно тебя хочу!

Поддерживая меня под ягодицы, Артем встает на ноги. Делает пару шагов в сторону кровати и, словно это слишком далеко, резко сворачивает к стене.

Прижимает меня спиной к перегородке между гостиной и ванной. Поднимает выше и слетает с катушек.

– Да! – вскрикиваю, теряясь в пространстве.

– Охрененное да! Повтори! – требует он снова.

– Да-а... – скулю, умирая от ощущений. И без просьб, без приказов признаюсь в том, что не надеялась больше почувствовать никогда: – Люблю. Я люблю. Тебя.

Глава 5

Марго

Утром Артем сам отвозит меня домой. Всю дорогу я то погружаюсь в сон, то всплываю в реальность. То вновь вижу себя в номере отеля с Воложиным – испуганной и растерянной, то у стены с Артемом – самой счастливой. И не могу поверить, что все это события одного вечера.

– Подъем, спящая красавица. Мы на месте, – бодро будит меня Артем.

– Мы же только выехали... – сонно озираюсь по сторонам.

Да, все правильно. Это мой дворик. С тополем и рябиной у третьего подъезда. С новенькими оранжевыми качелями, которыми уже вовсю интересуется София. И с высоким бордюром, о который Игорь зацепился в нашу последнюю встречу и чуть не разбил себе голову.

– Я бы уговорил Алису еще денек посидеть с дочкой, но Гриша в кафе один не справится. Утром там всегда аншлаг.

Артем мягко поворачивает меня за подбородок к себе и нежно, словно незнакомец, целует в губы.

– Да, они нам не простят, – шепчу между явью и сном, как под гипнозом.

– Тогда беги и постарайся отоспаться. Я справлюсь сегодня без тебя. А вечером заеду к дочке.

– Ты самый лучший наниматель!

Теперь уже я тянусь к нему за поцелуем.

– Про вчерашнее обещание помнишь? – вдруг останавливает он меня.

Я быстро прокручиваю в голове события вечера и ночи. Много секса. Очень-очень много секса. Подгоревшая яичница, горький кофе без сахара и откровенный разговор о первой встрече.

Какими же разными мы показались друг другу! И как сильно ошибались тогда!

– Ясно-понятно. – Так и не дождавшись ответа, Артем тяжело вздыхает.

– Бывает передозировка сексом? – Чувствую, как вспыхивают щеки и начинает приятно ныть между ног.

– Тяжелый случай, – сочувствующе гладит меня по голове этот эротический террорист. – Тогда давай заново. Просто повторяй за мной слова клятвы.

– Ох, даже клятвы?!

Кое-что начинаю вспоминать, но ни за что не признаюсь. Пусть будет клятва и еще пара минут с ним наедине.

– Я! – важно начинает Артем.

Откашлявшись, я повторяю:

– Я.

– Самая сильная и независимая женщина...

– А это точно клятва? – прыскаю со смеху.

– Ты обещала повторять! – сурово хмурит брови мой диктатор и целует мимо губ – в нос.

– Хорошо-хорошо! – я из последних сил стараюсь придать себе строгий вид. – Самая сильная и независимая женщина.

– Находясь в здравом уме и твердой памяти...

– Счастливая и удовлетворенная. Сойдет? – прикрываю улыбку ладонью.

– Думаю, да, – кивает Артем. – Торжественно клянусь.

– Торжественно клянусь.

– Не тушить горящих изб. Особенно чужих!

– Изб? – от смеха на глаза наворачиваются слезы.

– Ты можешь побыть хоть минуту серьезной?! У нас тут важное дело!

– Все-все! – утираю предательские соленые капли. – Не тушить горящих изб. Особенно чужих.

– Молодец. Не связываться со всякими парнокопытными.

Это явно намек на Воложина и ему подобных.

– Не связываться с парнокопытными! – это повторяю уже без смеха.

Парнокопытные мне действительно больше не нужны. Игоря и банкира хватило с головой.

– И последнее, – Артем берет мою руку. – В любой непонятной ситуации звать своего мужчину и делиться с ним всеми проблемами.

Мне хочется сказать, что даже клятва в загсе звучала не так серьезно. Регистратор больше говорил про какую-то лодку, про болезни и смерть. И ни слова не сказал о решении чужих проблем. Но Артем смотрит на меня с таким напря-

женным выражением... он так ждет, что сдаюсь.

– Я буду делиться с тобой всеми проблемами и просить о помощи в любой непонятной ситуации, – произношу на одном дыхании.

– Отлично. Теперь я спокоен.

Он выпускает мою руку и, перегнувшись, толкает пассажирскую дверцу.

– Ты все же самый ненормальный из всех мужчин, – с улыбкой выхожу из машины и с удивлением понимаю, что сонливости, как ни бывало.

– Вечером буду твоим! – кидает на прощание мой помешанный. А затем заводит двигатель минивэна и быстро выруливает из дворика.

Проводив его взглядом, я еще минуту стою на месте. Мысленно перевариваю необычную клятву. Борюсь со жгучим желанием расплакаться от счастья. А когда начинаю подмерзать, наконец иду в подъезд.

Не дожидаясь лифта, поднимаюсь по лестнице на мой третий этаж. Представляя, как сейчас обниму свою сладкую малышку, открываю дверь. И замираю.

– Ты? – смотрю на человека, которому точно здесь не место, и чуть не падаю на пол.

Глава 6

Марго

– Какого... – пытаюсь сказать «какого черта», но губы не слушаются.

Прямо передо мной в гостиной на полу сидит мой бывший муж. В деловом костюме, в носках и с мягкой куклой в руке. А перед ним лежит София и пухлой ручкой протягивает деду пластмассовое колечко.

Заметив меня, Игорь поднимает голову. И тут мне становится не по себе.

За последний месяц Игорь постарел лет на десять. Под глазами появились мешки. На щеках щетина – не модная, как сейчас носят, а так, словно человек уже несколько дней забывает побриться.

Из-под пиджака выглядывает мятая рубашка, со следами чего-то светлого, похожего на детскую отрыжку, на воротнике. А в районе талии, где раньше не было и намека на живот, проступает округлое брюшко.

Странно это осознавать, но передо мной не успешный мужчина в расцвете лет, а уставший пятидесятилетний мужик, не справляющийся с собственной жизнью.

– Марго, – он медленно встает с пола. – Как же я рад тебя видеть!

– Что ты здесь делаешь?

Выставляю вперед руки. Не хватало мне объятий!

– Ты так хорошо выглядишь. Что-то изменилось... Глаза, что ли, блестят ярче.

Я отступаю на шаг. Прикрываю спиной дверь, будто за мной может кто-то зайти.

– Игорь, я спросила, что ты здесь забыл?!

– Я...

Не успевает он ответить, как из кухни выходит Алиса.

– Маргарита, прости, – она прижимает ладони к груди. – У него оказался ключ. Я не заметила, как он вошел. А потом пыталась выгнать, но малышка очень плакала.

– Ключ? – поворачиваюсь к Игорю. – Ты даже ключ нашел?

Вот это действительно чудо! Эту однушку мой отец подарил Лизе на восемнадцатилетие. Игорь громче всех выступал против такого подарка. По его мнению, дочка должна была жить в нашем общем доме лет до двадцати пяти.

Тогда мне это казалось милым – такая забота о дочке. А когда я сама очутилась на улице без рубля в кошельке – стало ясно, что Игорь банально не хотел, чтобы у нас было запасное жилье.

– Дома нашлась какая-то связка. Я решил попробовать. Один ключ случайно подошел.

– И ты на радостях проник ко мне в квартиру! Как вор!

Машу Алисе, чтобы вернулась на кухню. Не стоит ей слушать этого человека. Ничего хорошего он не скажет. А все

обидные слова лучше пусть останутся для меня.

– Я поступил, как идиот. Знаю. Но сама бы ты меня не впустила.

Он улыбается так, словно мы только что встретились в аэропорту после длительной командировки. В прошлом это были мои любимые мгновения. Дома всегда ждали цветы, в холодильнике охлаждалось шампанское, и все телефоны были выключены до утра.

Глупая сказка о дурочке, которая пахала без выходных и слепо верила мужу.

– Я и сейчас не собираюсь терпеть тебя здесь, – прерывая поток дурацких воспоминаний, распахиваю дверь нараспашку. – Вон!

– Прости меня, Марго, – неловко отряхивается Игорь.

– За что именно? – складываю руки на груди. – Уточни, пожалуйста. Список у тебя длинный.

– За все. В тот наш последний разговор я повел себя как скотина. Мне нет прощения, но, пожалуйста, если можешь, прости хоть за него.

– Мог написать сообщение. Этого было бы достаточно. – Я по-прежнему стою у двери и жду, когда он уберется.

Теперь даже не верится, что всего пару минут назад я улыбалась и радовалась жизни, клялась Артему говорить о своих проблемах и признавалась в любви.

Подумать только, как одна встреча может за считаные мгновения изменить настроение и выбить почву из-под ног!

– Ты заблокировала мой номер. – Игорь растерянно показывает мобильный.

– А ты думаешь, я бы стала читать твое сообщение?

Бывший опускает голову. Проводит ладонью по щетине – раз, другой, будто проверяет, на месте ли его лицо.

– Марго, я понимаю, что ты злишься. У тебя есть на это полное право. Но я... сегодня увидел статью о ресторане. Пришел поздравить. У тебя новый бизнес. Ты молодец, что не стоишь на месте. А я идиот.

Слишком много правильных слов из уст этого мужчины. Слишком красиво сложенных в нужном порядке.

– Будем считать, что поздравил. Теперь свободен.

– И еще я хочу отдать это.

Он достает из внутреннего кармана сложенный вдвое лист.

– Что это? – не беру.

– Мировое соглашение. Мой адвокат составил его еще неделю назад. Я все никак не решался принести лично.

Мои брови взлетают вверх. Точно день чудес!

– Хочешь сказать, ты согласен отдать мне половину имущества и пятьдесят процентов акций компании?

Игорь кивает.

– Я скорее в Деда Мороза поверю, чем в это.

– Можешь не верить, – он кладет бумаги на тумбочку для обуви. – Я изменился за последнее время. Второе отцовство открыло мне глаза на то, как мне повезло в первый раз.

– Рада, что новая молодая жена вернула тебя в реальность.

Даже не пытаюсь быть доброй. Слишком свежи в памяти детали нашего развода и горячее нежелание бывшего мужа отдать мне хоть что-то, что мы нажили вместе за двадцать два года брака.

– Будешь смеяться, но... – Игорь усмехается. – Мне нравится твоя злость. Ты всегда была со мной честной. Такой и осталась.

– А ты всегда был мастером говорить вовремя нужные слова. Этот талант, я смотрю, ты не растерял.

– Марго...

– Просто уходи! – киваю на дверь. – Не заставляй меня повышать голос при няне и малышке.

– Дай мне хотя бы попрощаться с ней. Я ведь дед!

Он осторожно наклоняется. Поднимает с ковра Софию и устраивает ее у себя на сгибе локтя. Делает это неуклюже – совсем не так, как Артем.

Расстроенная, что ее отвлекли от колечка, малышка хмурится. Кажется, вот-вот заплачет, но держится. Смотрит снизу вверх на этого незнакомого мужчину своими огромными голубыми глазами. И неожиданно начинает улыбаться.

– Она меня узнала, – хрипит Игорь. – Узнала своего непутевого деда. – Смахивает слезы с уголков глаз.

– Ты сам выбрал быть непутевым. – Ожидание начинает подтачивать мои нервы.

– Я много где накосячил. Потерял и тебя, и дочку. – Игорь

переводит взгляд на меня. – Я уже понял, что у тебя кто-то появился и, не поверишь, рад.

– Не тяни время.

Мне почему-то больно смотреть на то, как малышка улыбается этому человеку. Больно в первую очередь за нее, которая лишилась матери, чуть не лишилась отца и осталась без деда.

– Она похожа на тебя. Даже больше, чем на Лизу. Удивительно, как природа умеет шутить, – усмехается тихо Игорь.

– Больше всего она похожа на своего отца, – прикусываю губу, ругая себя за болтливость.

Не хватало еще обсуждать с ним Артема!

– Я его даже не знаю, – улыбка стекает с лица бывшего. – Я и внучку не знаю.

Он поправляет розовую кофточку на Софии. Так бережно и нежно, как никогда не делал с Лизой, когда она была в этом возрасте.

– Все, наговорились. Тебе пора!

Отхожу в сторону, чтобы он мог свободно пройти.

– Марго, я так хочу стать для нее дедушкой. Честно! Ради этого я готов отдать все, что у меня есть. – Игорь тяжело сглатывает. – Мне нужно... понимаешь, хотя бы перед ней... перестать быть последней сволочью.

Глава 7

Марго

Стоит Игорю выйти за порог, весь мой боевой настрой сдувается, как лопнувший воздушный шарик. Опустившись по стеночке на пол, я обхватываю руками колени и медленно перевожу дыхание.

– Маргарита, прости меня, – Алиса осторожно выглядывает из кухни. – Я правда пыталась его выставить. Но София такой скандал устроила... я растерялась.

– У тебя не было шансов, – отмахиваюсь.

– Я могла позвонить тебе. Или Теме. Должна была!

– Алис. – Поднимаю голову. – Когда Игорь чего-то хочет, он прет напролом, не считаясь с другими. Уж я это отлично знаю, так что не нужно оправдываться.

Она замирает у косяка. Перекладывает с руки на руку розовое полотенце.

– С тобой он тоже не считался? – спрашивает осторожно.

Зарывшись пальцами в волосы, я с минуту пялюсь в пустоту. Потом с горечью отвечаю:

– Много лет мне завидовали все мои подруги. Наш брак казался идеальным. В нем было все: и красивый ребенок, и забота, и деньги.

– А по факту?

– Знаешь фразу: «Красота в глазах смотрящего»? Вот с

браком точно так же. – Кладу подбородок на колени. – Когда не с чем сравнить, и после девятнадцати много лет живешь с одним мужчиной, картинка мира немного искажается.

– Как это?

– Доверие – опасная штука. Оно удобно. Из-за этого удобства теряется бдительность. Не нужно лишний раз перепроверять и задавать себе неприятные вопросы. Просто плывешь по течению, в полной уверенности, что вокруг все знакомо и безопасно. Гребешь в том же направлении, в каком течет река... пока не доберешься до водопада.

Алиса осторожно опускается на пол напротив меня. Вытягивает вперед загипсованную ногу и, наклонив голову, слушает.

– То есть ты даже не догадывалась, что что-то не так?

– За двадцать два года в браке я стала близорукой. Пропустила все желтые флаги. И лишь на красных вдруг стала зрячей.

Девчонка открывает рот. Понимаю, что ей интересно, но Алиса быстро справляется со своим любопытством. Опускает взгляд в пол и мнется, словно не может решиться спросить.

– Пока я жила в командировках и развивала семейную компанию, его любовница хозяйничала в нашем доме, – выручаю ее. – Наводила порядки в моих вещах, спала на нашей кровати и ждала ребенка.

Когда-нибудь это все равно всплывет. Уж лучше Алиса

узнает от меня, чем от случайных знакомых или нашей болтливой соседки.

– Вот же козел!

Ладони девчонки сжимаются в кулаки.

– Парнокопытное, – поправляю с улыбкой, вспомнив недавнюю клятву Артему.

– А теперь он хочет стать дедом и ходить сюда в гости! – возмущается она.

– Он...

Поднимаюсь с пола. На негнущихся ногах подхожу к тумбочке для обуви и все же пересиливаю себя – беру бумаги, которые оставил Игорь.

– Он... – Не веря своим глазам, читаю текст мирового соглашения. – Кажется, он решил за это заплатить.

***

Текст мирового соглашения удивляет меня гораздо сильнее, чем все извинения Игоря. Даже в самом фантастическом сне я не смогла бы представить такого исхода. И в бреду не придумала бы таких условий.

Этого просто не может быть! Но внизу каждой страницы соглашения стоит вполне узнаваемая подпись Игоря. А в конце документа – виза его адвоката, самого дорогого юриста Сочи.

– Что случилось? Ты какая-то задумчивая, – спрашивает меня вечером Артем.

Он только вернулся из кафе и еще не успел сходить в душ.

Как остановился возле порога кухни, так и замер, наблюдая за мной.

– Не знаю, как тебе сказать.

Алиса наверняка уже рассказала брату о визите Игоря. Скрывать нет никакого смысла. Однако этот его поступок...

– Лучше говори прямо, – голубые глаза темнеют.

– Вот, – подвигаю к нему бумаги.

– Что это? – Артем вытирает руки о полотенце. Садится напротив и берет первый лист.

– Мировое соглашение. Бывший муж принес утром.

– Зачем ты его впустила? – отрывается от чтения.

– Так получилось. Неважно, – киваю на бумаги. И Артем, наконец, начинает читать.

С каждой минутой чтения его лицо становится все спокойнее – тем опасным спокойствием, которое я видела вчера вечером в президентском номере отеля.

Мороз ползет по коже от этого взгляда, но я не мешаю и терпеливо жду, когда дочитает последнюю страницу.

– Это розыгрыш? Он поиздеваться над тобой решил? – зло спрашивает он, закончив.

– Не думаю.

– Этот хмырь вдруг решил отдать тебе половину стоимости дома? – трясет головой.

– Да, – жму плечами.

– И машину.

– Я купила ее себе на двадцатилетие брака. Игорь все это

время держал мою ласточку в гараже.

Артем переворачивает страницу и указывает пальцем на самый странный пункт.

– А еще семьдесят процентов акций компании.

– Семьдесят, – подтверждаю шепотом.

– И должность директора. – Он поднимает на меня глаза. – Той самой компании, из которой сам тебя вышвырнул?

– Да.

– Марго... – откашливается.

– Я понимаю, что это очень странно и неожиданно. Поверь, я не просила его об этом. У меня и в мыслях не было, что Игорь может отдать мне управление.

– А что он хочет от тебя?

Артем снова утыкается в соглашение, листает страницу за страницей. Похоже, ищет такой же большой раздел с моими обязательствами.

– Там только один пункт. – Облизав пересохшие губы, показываю, где находится нужная строчка.

– «Не препятствовать в свиданиях с внучкой. Разрешить участвовать в ее жизни и нести затраты на ее содержание», – зачитывает вслух. – И все?

– И все.

Артем складывает бумаги, потом откидывается на спинку стула и выжидающе смотрит на меня.

– Для чего он на это пошел? Собрался поселиться здесь под видом свиданий с внучкой? – спрашивает с такой яро-

стью, будто прямо сейчас готов сорваться в мой прежний дом и открутить голову бывшему мужу.

– Сказал, что не хочет быть сволочью хотя бы для нее, – киваю в сторону спальни, где спит София.

– Бред!

– Он даже расплакался... – никогда не думала, что стану защищать Игоря. – Это было так дико.

– Не соглашайся. Он уже обманул тебя один раз. Обманет и второй.

Набираю полную грудь воздуха.

– Я уже отправила фотографии соглашения своему адвокату. Никита Лаевский лучший в бракоразводных процессах. Ему можно доверять.

– И что сказал тебе этот «лучший»? – играя желваками на скулах, спрашивает Артем.

– Лаевский... – старательно подбираю слова. – Он попросил время, чтобы изучить все детали. Но формально у него нет никаких претензий. Мировое соглашение оформлено правильно. Как только судья утвердит его, я стану директором компании и смогу потребовать продажу общего дома.

– То есть ни одного подводного камня? – Артем резко наклоняется вперед.

– Кроме пункта о Софии... – с тревогой гляжу на него. – Нет.

Глава 8

Марго

Артем остается у меня до утра.

После безумной прошлой ночи и почти бессонного дня остаток вечера мы проводим как уставшие супруги со стажем – на кровати перед телевизором.

По какому-то каналу крутят старую мелодраму, в которой все плачут и никто не разговаривает по делу. Артем, укачивая Софию, то и дело хмыкает. А я все чаще отвлекаюсь от экрана на эту красивую парочку и как-то незаметно проваливаюсь в сон.

– Выключай эту ерунду и отдыхай, – шепчет он мне в макушку.

– Нет, я еще не сплю, – разлепляю глаза. – Так, задумалась.

– О мировом соглашении?

– О том, как мне с тобой хорошо, – любуюсь своим красивым мужчиной.

– Тогда предлагаю думать об этом во сне, – он дотягивается до пульта, и в комнате становится тихо.

– Ты умеешь уговаривать, – забираю из его рук малышку. Настоящего маленького ангела, который нагулялся с любимым папой, хорошо поел и теперь сладко спит.

Переложив это чудо в кроватку, возвращаюсь к Артему.

Прижимаюсь спиной к его груди и, разомлев от нежных поглаживаний и поцелуев в шею, уплываю в мир Морфея.

***

Утром Артем встает раньше меня. Когда вхожу на кухню, он уже кормит Софию и готовит кофе. При этом сам в костюме и свежей рубашке, как успешный бизнесмен, а не владелец дешевой закусочной.

– Ты настоящая женская фантазия. Ожившая! – слежу за ним, прижавшись щекой к дверному косяку.

– У твоей «фантазии» сегодня подписание кредитного договора в банке. – Он разливает кофе по двум чашкам и одну из них протягивает мне.

– Воложин не передумал? – округляю глаза.

– Он уже все подписал. Моя задача – приехать и поставить подпись.

– Лена ни слова мне не сказала. – А вот это уже странно. Мы так давно дружим, что она просто обязана была позвонить.

– Может, забыла, – жмет плечами. – В любом случае со дня на день деньги поступят на наш счет, и можно будет начинать ремонт ресторана.

– В честь такого праздника сегодня не работаем? – поставив чашку на стол, обнимаю его со спины.

– До обеда не работаем. Потом придется выйти. Слишком много скоропорта в холодильнике. Испортится за сутки.

– Хорошо, я попрошу Алису, чтобы приехала посидеть с

Софией.

– Отдыхай! Сестра сегодня утром снимает гипс, так что вернется на работу. Не нужно больше ее подменять.

– Тема... – трусь носом между лопаток.

– Что?

– Мне нравится тебе помогать. – Поднимаюсь на носочки и вдыхаю его аромат. – И еще... Поздравляю.

Он замирает. Накрывает мои ладони своими и громко вздыхает.

– Это все благодаря тебе. Если бы не ты, я бы ни за что не получил этот кредит. – Поворачивается ко мне лицом и заглядывает в глаза. – Я знаю, как мне повезло с тобой. И очень сильно не хочу, чтобы кто-то из прошлого нам мешал.

– Ты о мировом соглашении?.. – прикусываю нижнюю губу.

– У меня нет миллионов твоего бывшего мужа, но я заработаю. У тебя обязательно будет и компания, и большой дом, – хмурится, – без всяких дурацких условий и посторонних в этой квартире.

– Я не сомневаюсь в тебе, – глажу его по лацканам пиджака, который сама же недавно купила ему на барахолке за последние деньги.

– Тогда ничего не подписывай. – Его губы накрывают мой рот и целуют с таким жаром, что подкашиваются ноги. – Пошел он к черту, – хрипит Артем, оторвавшись от меня на секунду. И снова целует до звезд перед глазами и такой слабо-

сти, что хочется сказать «да» и порвать проклятое мировое соглашение.

***

Прихожу в себя через несколько минут. Артем уже ушел. София принялась изучать новую шелестящую игрушку. А кофе давно остыл.

Наверное, нужно подогреть и заодно приготовить себе завтрак. Но я все стою, не зная, что делать. И, как загипнотизированная, смотрю на входную дверь.

– Так, хватит, – легонько шлепаю по щекам. – Я только бабушка! – заставляю себя собраться.

И в следующий момент четко понимаю одну простую истину: если кто-то и может решить судьбу Софии, то это ее мать.

– Мамуль! – Лиза отвечает на мой звонок после первого гудка, словно ждала. – Как же я по тебе соскучилась! У тебя все хорошо?

– Все замечательно. Я ни от чего тебя не отвлекаю? – вспоминаю наш последний договор. Дочка тогда жаловалась на усталость и проблемы с агентом.

– У меня сегодня выходной. Ни одной съемки впервые за две недели. Лежу и не знаю, чем заняться.

– Тогда я очень удачно позвонила.

Перекладываю телефон на подставку и включаю видеосвязь, чтобы видеть свою девочку и одновременно играть с Софией.

– Лиз, мне нужно с тобой поговорить, – осторожно начинаю я.

– Что-то случилось?

– Вчера ко мне приходил твой папа.

– Отец? – в голосе дочки звучат тревожные нотки.

– Он пришел просить прощения и...

Следующие несколько минут я в подробностях описываю нашу встречу. Рассказываю и про ключ, который Игорь как-то умудрился подобрать к старому замку. И про то, как он играл с Софией на ковре. И про мировое соглашение. И про единственное условие.

С каждой секундой все сильнее готовлюсь к эмоциональному взрыву – к тому, что дочка начнет ругать меня за то, что впустила отца в квартиру и общалась с ним. Но Лиза молчит.

– Лиз?

– Я слышу, мам.

– Ты не злишься?

– Я... – она пожимает плечами. – Мам, мне тоже нужно тебе кое-что сказать.

– Что?

– Папа мне звонил.

У меня перехватывает дыхание.

– Когда?

– Перед визитом к тебе. Сначала я сбросила вызов. А после пятого звонка выслушала его.

– И?

– Это был первый случай, когда он не жаловался на свою молодую жену, – усмехается дочка. – Папу как подменили. Кажется, он всерьез осознал, что наделал.

Я опускаюсь на табурет.

– Это не важно, – говорю с нажимом. – Я все равно не прощу его.

– А кто говорит о прощении? – отмахивается Лиза. – Ты ведь хочешь вернуться в компанию? Ты была ее частью, ее сердцем!

– Я теперь уже не уверена. Артему дадут кредит. Ему нужна будет помощь с рестораном.

– Сколько объектов ты обычно вела, когда работала с папой? Пять-шесть?

– Иногда семь-восемь, – тушуюсь.

– И ты всерьез веришь, что тебе хватит одного ресторана? – цокает языком.

– Лиза... я не знаю. Все это так внезапно. Его щедрость... я до сих пор не могу поверить, что Игорь отдал мне бразды правления.

– Пока не попробуешь, не поверишь до конца. – Лиза улыбается, а через секунду ее лицо становится грустным. – К тому же Софии не помешает еще один родственник. Раз уж мама не может быть рядом.

– Лиз...

– Не надо, мам. Я в порядке. Просто... подумай, ладно? Не отметай сразу, – поражает она меня.

– Я... подумаю, – чувствую, как в горле образуется ком.

Кажется, моя девочка так и не простила себя за то, что выбрала карьеру модели и оставила малышку со мной.

– Ладно, мама, – Лиза прячет лицо от камеры и резко начинает собираться. – Хорошего вам дня. И отпразднуйте там получение кредита!

***

После скомканного прощания я еще несколько минут сижу на кухне. Представляю в мыслях старые весы с двумя чашами. На одной – Артем с его требованием послать Игоря подальше. На другой – Лиза с ее просьбой впустить Игоря в жизнь внучки и вернуть себе компанию.

Как назло, даже в воображении ни одна из чаш не может перевесить другую. Они равны, хотя мне безумно хочется принять сторону Артема и не менять ничего в уже привычной жизни.

– Что нам делать? – в отчаянии спрашиваю я у малышки. – Как мне поступить, чтобы ты была счастлива? – Целую ее в темную, как у отца, вихрастую голову.

И вдруг очень четко, будто кто-то подсказал, понимаю, как нужно поступить.

Пока озарение не прошло, я чмокаю еще раз малышку. А затем беру телефон, убираю номер Игоря из черного списка и нажимаю «вызов».

– Марго! – он отвечает после третьего гудка. – Рад тебя слышать! Ты подписала документы? Я мог бы забрать их в

любое время, когда тебе удобно.

– Я пока ничего не подписала. – Подмигиваю Софии. – Как ты понимаешь, я не имею права принимать решения о внучке в одиночку.

– Я говорил с Лизой. Дочка простила меня.

– Кроме Лизы у нашей внучки есть еще и отец.

В трубке повисает пауза.

– На что ты намекаешь? – холодно уточняет Игорь.

– Перед тем, как решиться, я хочу, чтобы вы познакомились. Сегодня в четырнадцать ноль-ноль. Жду тебя.

Диктую адрес фудтрака и сбрасываю звонок.

Глава 9

Марго

На улице сегодня снова теплее обычного. Примерно часик мы с Софией гуляем по набережной – дышим морским воздухом и любуемся на чаек. А без десяти два сворачиваем в сторону фудтрака.

О том, что он уже работает, я узнаю по толпе, окружившей фургончик, аромату свежесваренного кофе и громкому хохоту повара Гриши.

– Ну что, малышка, идем к папе? – спрашиваю я у Софии и направляю коляску к боковой двери фудтрака.

Заметив нас, Артем спускается по лестнице и тут же подхватывает на руки свою дочку.

– Не сидится вам дома, – усмехается он, целуя ее в нос.

– У нас здесь небольшое дело, – я старательно подбираю слова.

– Правильно! Проведать папу – это важно! Настоящее дело!

Он тянется к моим губам, и в этот момент я замечаю, как на стоянку возле кафе заруливает мерс. Черный, как грозовая туча!

– Хм. Не наша клиентура, – Артем возвращает мне малышку и тоже смотрит на эту машину. – Только место на стоянке займет, – произносит с досадой.

– А это как раз то «дело», о котором я тебе говорила.

С тревогой наблюдаю, как из мерса выходит Игорь – побритый, причесанный, в свежей рубашке – и направляется к нам.

– Здравствуй, Марго. – Игорь наклоняется, чтобы поцеловать меня в щеку. Но я вовремя отстраняюсь, и его губы попадают в воздух.

– Здравствуй. Это Артем, отец Софии, – представляю их друг другу. – Артем, это Игорь, мой бывший муж.

Выдыхаю, как после долгой пробежки, и с любопытством слежу за их реакцией.

Первым оживает Игорь. Он медленно поворачивается к своему более высокому и плечистому оппоненту. Окидывает Артема презрительным взглядом, словно перед ним не человек, а какая-то ошибка природы, и лениво протягивает руку.

– Здравствуйте, молодой человек. – Смотрит не в глаза, а на испачканный маслом фартук.

– Здравствуйте, – так же холодно отвечает Артем.

– Так это и есть тот самый фудтрак, где вы встретили мою дочь?

– Тот самый.

– Мило, – Игорь оглядывается с видом туриста в этнической деревне. – Очень... аутентично.

Замечаю, как у Артема едва заметно дергается уголок рта.

– Хотите поговорить или что-нибудь закажете? – спрашивает он.

– Эмм... – Игорь делает шаг к стойке, бегло изучает меню. – А есть что-нибудь... безопасное? Я не привык к фастфуду.

– Могу предложить бутерброд с курицей и овощами. Хлеб домашний, мы его сами печем.

– Подойдет.

Игорь достает из кармана портмоне. Вынимает крупную купюру и, не глядя, кладет на стойку.

– Сдачи не нужно. Бери, тебе, наверное, нужны деньги.

Я замираю с Софией на руках. Не представляю, что делать: вмешаться и осадить бывшего или позволить мужчинам разобраться по-взрослому.

– У нас сегодня праздник, – Артем забирает деньги и сует в карман Игоря. – Бутерброд будет за счет заведения.

– О, у вас праздник? – усмехается бывший. – Какой именно?

– Кредит на ресторан, – спокойно отвечает Артем.

– А-а. Наслышан, поздравляю. Это, наверное, для вас событие. – Гад переводит взгляд на меня и добавляет: – Уверен, все благодаря моей дорогой Марго.

– Дорогой?

– Так, стоп, – я все же вмешиваюсь. – Артем, принеси, пожалуйста, бутерброд. А мы с Софией сейчас немного вправим мозги ее дедушке.

Как только Артем заходит в фургончик, я тут же обрушиваюсь на Игоря. Припоминаю все грехи, которые скопились на его совести за последние полгода, угрожаю порвать миро-

вое соглашение и запретить встречаться с внучкой.

На прежнего, знакомого мне Игоря, подобные угрозы не действовали. Тот был слишком уверен в себе. Однако нынешний быстро сдает назад и обещает вести себя в рамках приличий.

Без особой надежды я жду возвращения Артема, однако, когда тот приходит – Игорь и правда меняет свой тон на подозрительно дружеский.

Остановившись возле столика, он насилует вилкой бутерброд – брезгливо приподнимает верхний ломоть хлеба. Тычет в куриную грудку. Поддев помидор, сдвигает его в сторону. И демонстративно официальным тоном интересуется у Артема о его планах на Лизу:

– Как я понимаю, регистрировать отношения вы не будете?

– Нет. У каждого из нас своя жизнь, – покосившись на меня, отвечает тот.

– Это замечательно. У моей девочки большое будущее. Как и у ее прекрасной дочки.

– Я постараюсь сделать все, чтобы София ни в чем не нуждалась.

– Да-да, нужды – это ваше. – Игорь оглядывается на коляску с внучкой. – А дедушка будет воплощать в жизнь все мечты и баловать эту крошку.

– Игорь, мы же договаривались, – я опять начинаю заводиться.

– Прости-прости! – поднимает руки вверх.

– Если что-то не устраивает, можете сказать прямо, – Артем швыряет поднос на соседний пустой столик.

– Хм. – Игорь отодвигает развороченный бутерброд, который он так и не попробовал. – Марго, дорогая, ты хотела нас познакомить? Будем считать, что знакомство состоялось. Теперь давай сходим в итальянский ресторанчик за углом. Помню, ты его любила. Там в приятной атмосфере сможем обсудить остальные вопросы.

– Вас, наверное, жена дома ждет? – произносит Артем ровно.

– Что?

– Жена, говорю, ждет. Или слух уже начал шалить?

Игорь мгновенно меняется в лице.

– Не вам обсуждать мое здоровье.

– Так я не обсуждаю. Беспокоюсь. Возраст – дело такое.

Бывший стискивает зубы и резко встает.

– Маргарита, я не понимаю, зачем ты решила нас познакомить. Этот мужчина не имеет никакого права вмешиваться в жизнь моей дочери и моей внучки. Уверен, у него нет ни одного документа об отцовстве.

– Игорь...

– Я понимаю, что он отец ребенка. Биологически. Но юридически – он никто!

Артем делает глубокий вдох – всем своим видом демонстрирует, что терпение вот-вот лопнет.

– Вы своего сына, Игорь Владимирович, тоже без документов делали. Пока Марго работала на благо компании, – отрезает он ледяным тоном.

– Ах ты, сопляк. – Игорь начинает закатывать рукава рубашки.

– Я стариков не бью, – с ехидной ухмылкой отвечает Артем.

– Старик, значит?! Ну-ну! Сейчас я выбью из тебя всю эту дурь!

– Руки не сломай.

Мой непрошибаемый мужчина незаметно меняет позу. Отставляет левую ногу назад – похоже, для упора. Немного наклоняет вперед туловище.

– Артем, нет! – Я кивком указываю Грише, чтобы присмотрел за коляской. А сама становлюсь живым щитом между мужчинами. – Не нужно.

– Марго, ему это будет полезно.

– Прошу тебя.

– Да я сейчас сам надеру ему задницу, – рычит Игорь, делая шаг вперед.

– Пиджачок бы снял. Запачкаешь, – скалится Артем.

– Будет еще какой-то сопляк мне указывать!

Игорь протягивает руку, чтобы отодвинуть меня в сторону. Почти касается запястья, но я оказываюсь быстрее и делаю то единственное, что приходит в голову.

Поднимаюсь на носочки, обхватываю свободной рукой

Артема за шею – и целую в губы. Глубоко, требовательно, как своего мужчину.

Целую с таким напором и отчаянием, что усмиряю всю его злость и едва не забываю, зачем это все затеяла.

Когда отстраняюсь, на лице Игоря отражается шок. Словно стал свидетелем чего-то противоестественного, он удивленно хмурит брови и морщит нос.

– Что... – выдавливает сипло. – Что это сейчас было?

– Это, Игорь, мой мужчина, – произношу, поглаживая спину Артема. – А теперь знакомься заново.

Глава 10

Марго

– Ты... – Игорь бледнеет. – Это сейчас шутка была или розыгрыш?

– Нет. Поверь.

– Где-то здесь установлена скрытая камера? – Он отшатывается от нас, как от прокаженных, и начинает нервно озираться по сторонам.

– Марго, кажется, у него не только со слухом проблемы. – Артем складывает руки на груди. Смотрит на бывшего мужа так, словно тому пора вызывать санитаров со смирительной рубашкой.

– Молодой человек, сейчас, прошу, помолчите! – Игорь снова переходит на «вы», будто это не он минуту назад называл Артема сопляком.

– Нет, я не шучу и не разыгрываю тебя, – отвечаю я, чувствуя себя полной дурой.

Оправдываться перед бывшим мужем – это что-то запредельное. Осталось дать ему расписку и показать график нашего секса.

– А Лиза? – взгляд темнеет. – Или у вас теперь общая семья?

Игоря передергивает, как от удара током.

– Артем с Лизой расстались задолго до рождения ребенка,

– отвечаю сухо. – Они давно не пара.

– Бред какой-то... А с тобой, значит, пара? – Игорь потирает грудину. – Ты и этот...

– «Этот» все еще стоит рядом, – холодно напоминает о себе Артем.

– Тема, – я поворачиваюсь к нему. – Кажется, здесь все хуже, чем я думала. Дай нам, пожалуйста, минуту. Мы сейчас разберемся.

– Ты уверена?

Он проводит ладонью по моей спине. Настоящий собственник!

– Уверена.

– Если нужно, я могу убрать его отсюда.

Игорь дергается, но молчит.

– Не нужно. Мы поговорим, и он уедет.

Артем переводит взгляд с меня на бывшего. Жестом показывает ему, что будет присматривать, и только после этого нехотя уходит.

***

Стоит нам остаться наедине, Игорь мгновенно меняется. Словно не может больше стоять, он устраивается на ближайшем пластиковом стуле, понуро сутулится и снова превращается в пятидесятилетнего незнакомца.

– Марго, ты меня здорово удивила. Я догадывался, что у тебя кто-то есть. Но этот пацан...

– Не такой уж он и пацан, – опускаюсь на соседний стул.

– Я считал тебя реалисткой. А ты... – расстегивает верхнюю пуговицу рубашки. – Насколько ты его старше? Лет на двадцать? Больше?

– Спасибо, конечно, что считаешь меня такой старой! – резко встаю.

Нет, не могу сидеть рядом с ним.

– Ладно, неважно. У него кафе на три стола. Убогая забегаловка. Что он может тебе дать?

– Счастье.

– Счастье? – Игорь фыркает. – Счастье не оплачивает счета. Не дает стабильности. Через пять лет он найдет кого-то моложе, а ты останешься ни с чем.

– Ты не первый, кто пророчит нам скорый разрыв. Придумай что-нибудь новое.

Впервые мне хочется поблагодарить маму Артема. После ее отповеди подобные слова уже не могут сделать мне больно. Теперь я привита от подобного обвинения.

– Но ведь это очевидно! – хлопает ладонью по столу бывший.

– Моя прежняя семейная жизнь тоже была очевидной. Двадцать два года с одним мужчиной. Кто мог знать, что очевидное сменится невероятным?

Игорь опускает голову.

– Я миллион раз пожалел об этом.

– Избавь меня от очередной порции твоего сожаления.

Я перекладываю Софию на другую руку. Малышка во сне

тычется носом в мое плечо и причмокивает губами. Такая милая и теплая, что хочется улыбнуться, несмотря на присутствие ее бессовестного деда.

– Давай заканчивать, – вновь поднимаю взгляд на этого нахала. – Я пригласила тебя сюда, чтобы познакомить с отцом Софии. И понять, сможете ли вы вместе присутствовать в ее жизни. Результат...

– Подожди! – перебивает Игорь. – Это просто был шок! Ты меня так огорошила этой вашей связью...

– Еще скажи, что не отказываешься от своего предложения.

Это будет удивительно. Вряд ли теперь он захочет отдать мне семьдесят процентов акций, половину дома и деньги.

– Я... – медлит Игорь. – Я все так же хочу, чтобы ты стала главной владелицей компании.

– Я не ослышалась?

– Моя вина перед тобой... она не исчезнет из-за этого... парня. Поэтому да. Предложение в силе.

Наверное, нужно ущипнуть себя. Так бывает?

– Ты ведь осознаешь, что участие в жизни внучки никак не вернет тебя в мою жизнь?

– Теперь... да. Но я согласен.

– Ты сможешь видеться с ней раз в неделю на нейтральной территории. Во время прогулок. Присылать подарки и заботиться так, как разрешат Лиза и Артем. Ничего больше.

– Да, – Игорь тяжело сглатывает.

– Я не часть сделки, – произношу чуть громче.

– Я знаю.

– Я верну себе руководство компанией, и ты ничего не сможешь от меня потребовать.

Все еще не могу поверить. Это щедрость за гранью.

– Марго, я понял. Я на все согласен.

– Тогда я подумаю.

– Вечером буду ждать твоего ответа, – Игорь понуро встает, поправляет манжеты рубашки и устало идет к своему мерсу.

Пытаясь почувствовать хоть что-то к этому мужчине, я смотрю ему вслед. На спину, которая когда-то казалась мне самой широкой и надежной в мире. На походку, которая стала тяжелой и нескладной. На седину, которая теперь видна не только на висках, но и на затылке.

Чужак, с которым я прожила больше двадцати лет. В прошлом – самый родной человек, а сейчас – горькое прошлое.

***

Время до вечера тянется медленнее, чем обычно. После возвращения домой я успеваю приготовить ужин, сделать уборку, поиграть с малышкой и даже заказать в интернет-магазине симпатичный комплект нижнего белья, чтобы порадовать Артема.

В общем, делаю все, чтобы не думать о мировом соглашении и не фантазировать о жизни после него. Однако получается плохо.

Мысли то и дело возвращаются к пунктам документа, а память прокручивает в голове картинки из моей прошлой жизни: красивый офис в центре города, лица благодарных клиентов, безлимитная кредитная карта, с которой не нужно искать распродажи и акции, чтобы купить ребенку лучшую смесь и качественные подгузники.

Все, что много лет было обыденностью, а после развода стало фантастикой: большой дом, своя машина и стабильный доход, при котором Лизе не нужно будет содержать нас всех, лишать себя материнства и терпеть выходки обнаглевшего агента.

– Что б тебя, Игорь! – возмущаюсь я вслух и около шести набираю Лаевского.

– Добрый день. Никита Андреевич сегодня в суде, – вместо моего адвоката отвечает его секретарь.

– А когда ему можно перезвонить?

– Он передал, что будет завтра в первой половине дня. Оставить ему какую-нибудь записку?

– Лишь завтра? – тяну с досадой. – А сегодня связаться с ним не получится?

– Сожалею. После суда у Никиты Андреевича назначена встреча вне офиса.

– Ясно. Спасибо. Я тогда перезвоню ему в другой день, – роняю растерянно.

А стоит секретарше положить трубку, беру в руки мировое соглашение и начинаю снова перечитывать знакомые

пункты.

Машина, деньги, управление компанией, часть дома и все за редкие свидания с внучкой.

Мучительно пытаюсь понять, в чем выгода Игоря. Однако в голову не приходит ни одной путевой мысли. С виду все прозрачно и честно. Запоздалая плата за ошибку.

«Я просто верну то, что заработала», – повторяю про себя и, отмахнувшись от странного предчувствия, ставлю подпись на последней странице.

Глава 11

Марго

Артем этим вечером возвращается чуть позже обычного – вымотанный и насквозь пропахший жареной картошкой.

Пользуясь тем, что София уснула, я набираю нам ванну и зову Артема мыться. Как только он опускается в воду, снимаю с себя одежду и устраиваюсь за спиной своего уставшего мужчины.

Прохожусь пенной перчаткой по мускулистой спине, глажу сильные плечи, кайфую от того, какой он у меня большой и мощный – произведение искусства.

Когда поднимаюсь выше, чтобы помассировать затылок, Артем ловит мою руку и прижимает к своим губам.

– Спасибо, – произносит хрипло.

– За что?

– За то, что выбрала меня.

От этих слов перехватывает дыхание. Чтобы не выдать себя, я перехожу к волосам. Зачерпываю мятный шампунь. Вспениваю в ладонях и неспешно наношу его на короткие непослушные пряди.

Наслаждаясь свежим ароматом, массирую кожу головы и улыбаюсь, как блаженная.

– Теперь можно тебя кормить и укладывать спать, – шепчу ему на ухо после того, как смываю шампунь.

– Не-ет, – потягивается. – Хочу десерт. Прямо сейчас!

Мое тело, словно только и ждало этих слов, откликается жаром.

– Черт, мы неправильно сидим! – замечает Артем и в следующий момент устраивает в ванне настоящий акробатический номер.

Согнув колени, опускается спиной назад и переносит меня через свою голову.

– Боже... – ахаю я. И оказываюсь между длинных мужских ног.

– Так лучше, – выдыхает Артем, прижимая меня спиной к своей груди.

– Ты цунами здесь устроил, – хватаю ртом воздух и покорно отдаюсь в плен умелым рукам.

– Тебе никогда не хотелось затопить соседей?

Его пальцы играют с моей грудью до острой боли и мучительного стона.

– София, – шепчу, задыхаясь от ярких ощущений.

– Дверь закрыта. – Артем прихватывает зубами мочку.

– Тема... – Я выгибаюсь, упираясь затылком в каменное плечо. И дергаюсь всем телом.

– Какая чувствительная, – хрипит на ухо этот садист.

– Я с тобой не узнаю себя, – признаюсь с новым стоном.

– Просто ты себя не знала. – Его пальцы наконец прекращают свою сладкую пытку и скользят по моим ребрам ниже.

Едва касаясь, круговыми движениями обводят пупок. И

ныряют под пену.

– И какая я, по-твоему? – повернув голову, как кошка, трусь щекой о его шею.

– Ты роскошная.

Он делает такое, от чего я забываю, как нужно дышать.

– Мм... – мычу несвязно в ответ.

– Сексуальная.

Превращает меня в безвольную марионетку, зависимую от его движений и умелых ладоней.

– А-а...

Я дергаюсь, поднимая волну.

– А еще безумно горячая и отзывчивая.

***

К ужину я превращаюсь в разомлевшее, безвольное облачко, у которого нет сил, чтобы разогреть еду или достать тарелки.

Артему приходится самостоятельно накрывать нам на стол и кормить меня с вилки салатом и горячими котлетами.

– И это я еще думал, что устал, – весело хмыкает он, скармливая мне очередной кусочек.

– Я могу сама. Потом. Когда-нибудь, – послушно открываю рот.

– Э-э, нет! Потом ты будешь лежать со мной в кровати и крепко спать, – мистер Заботливый делит на четыре части новую котлету и накалывает четвертинку на вилку.

– Буду знать, что с тобой опасно принимать ванну, – шеп-

чу, пытаясь пережевать все, что он мне дал.

– Теперь моемся только так! – на миг задумывается. – Нужно и у меня в квартире ванну установить. Желательно побольше. Кинг-сайз.

– Решил стать Посейдоном?

– С такой русалкой – кем угодно. – Он перегибается через стол и быстро целует в губы.

– С тобой мне словно восемнадцать.

На миг зажмуриваю глаза, отворачиваюсь к подоконнику. И лишь в этот момент вспоминаю о главном.

– Тема. – Прикусываю щеку изнутри.

– Мм?

– Я подписала. – Киваю на лежащие посреди подоконника бумаги.

Рука с вилкой замирает на полпути ко рту.

– Соглашение?

– Да. – Хочется спрятать глаза, но я смотрю на него. Пусть хотя бы между нами все будет честно и открыто.

– Хорошо, – жмет плечами и отправляет в рот очередной кусочек.

– Ты не будешь?.. – собираюсь сказать «возражать».

– Нет, – перебивает.

– Почему?

– Потому что это твое решение. – Он берет мою руку, переворачивает ладонью вверх. – Я свое мнение высказал. Не вижу смысла повторять.

Целует в ладонь. Как раз между линией судьбы и линией жизни.

– Только одно, – добавляет тут же.

– Что?

– Не отдавай ему оригинал сразу. Узнай сначала, как дела на фирме.

Я моргаю, с трудом сдерживая улыбку. Мой владелец закусочной, тот самый мужчина, которого уже двое «умников» назвали сопляком, говорит как настоящий опытный бизнесмен, как акула!

– Узнаю, – киваю. – Завтра же созвонюсь со Светой.

– Кто это?

– Главный бухгалтер. Мы больше десяти лет проработали бок о бок. Свете точно можно доверять. Она единственная, кто жалел о моем увольнении.

– Хорошо.

Артем подхватывает вилкой листочек салата вместе с кусочком помидора и, будто не собирается ничего больше обсуждать, протягивает к моим губам.

Глава 12

Марго

Новый день с самого утра идет наперекосяк.

Вначале я быстро провожаю Артема – готовлю ему завтрак и мучительно отрываюсь от его губ в коридоре. Затем принимаюсь за сборы своей маленькой принцессы.

Будто решила отыграться за хорошее поведение, София громко капризничает, отказывается есть смесь, и к десяти я всерьез начинаю опасаться, что она могла подхватить какой-то вирус.

Чтобы успокоиться, я на всякий случай измеряю температуру. Даю водичку и ношу по квартире, рассказывая, какая она у меня хорошая, умная и любимая.

Не знаю, что именно срабатывает, но температура оказывается в норме. А спустя несколько минут моя девочка тянется к своей бутылочке.

На радостях я тут же принимаюсь готовить ей новую смесь и пропускаю звонок Игоря.

«Перезвонит!» – отмахиваюсь мысленно. И лишь к двенадцати, когда София, наконец, затихает на руках, решаюсь позвонить Свете.

– Маргарита Сергеевна! – раздается в трубке знакомый голос. Она что-то быстро произносит кому-то другому, вероятно, помощнику, и возвращается ко мне: – Здравствуйте.

– Света, привет. Я тебя сейчас не сильно отвлекаю?

– Если честно, у нас запара.

«Как всегда в бухгалтерии», – объясняю я самой себе, а в трубку спрашиваю:

– Ты сегодня сможешь освободиться на полчасика? Мне очень нужно с тобой поговорить.

– Ох, вырваться будет непросто. В два, например, подойдет?

– Замечательно. Я заеду к тебе в офис.

Словно в этом нет ничего удивительного, Света тут же соглашается и обещает предупредить на ресепшене, чтобы меня пропустили.

***

Ехать в свой бывший офис немного волнительно. Последний раз я была там год назад – пришла работать и внезапно узнала об увольнении. А заодно потеряла все, чем жила много лет.

Чтобы не показаться нищей оборванкой, я достаю из шкафа деловой костюм – последнюю вещь, которую не успела продать на барахолке. Укладываю волосы и делаю быстрый макияж.

– Мы с тобой сейчас покатаемся немножко, – устраиваю Софию в коляске и складываю в папку мировое соглашение.

Отдавать его или нет, я решу только после разговора с главбухом. Однако оставлять бумаги без присмотра, зная, что у Игоря есть ключи, тоже не хочется.

Как вскоре выясняется, в офисе за этот год почти ничего не поменялось.

Та же серая стойка с логотипом компании. Тот же шум принтеров за стеклянной перегородкой. Тот же запах кофе из машины, которую я когда-то лично выбрала для работников. И лишь новое групповое фото сотрудников на стене говорит о единственном изменении – в компании не стало меня.

Ровно в два Света выходит из своего кабинета. В темно-синем брючном костюме, строгая и собранная, она похожа не на главбуха, а, как минимум, на финансового директора.

– Тебя не узнать! – восхищаюсь я.

– Спасибо, Маргарита Сергеевна, – она с прежним серьезным лицом машет Софии и протягивает мне руку. – Все, я освободилась.

– Пойдем прогуляемся. Малышке как раз нужно подышать свежим воздухом, а у вас здесь рядом отличный парк.

Я присматриваюсь к ней, пытаясь уловить настроение, но всегда приветливая и милая Света остается загадкой.

– Конечно. Сейчас возьму пальто.

Она на минуту ныряет в свой кабинет и возвращается уже одетой.

***

Впервые за несколько дней на улице нормальная погода для начала марта. Солнце и плюс десять, безветренно и так

свежо, что хочется вдыхать этот воздух полной грудью.

Мы катим коляску по тротуару рядом с офисом. Света молча смотрит под ноги. Не спрашивает ни про Софию, ни про мою жизнь и, кажется, думает о чем-то своем.

– Игорь предложил мне вернуться и готов отдать пост директора, – говорю я наконец.

– Да, он предупредил меня.

– Если честно, я еще не решила.

Жду продолжения – какого-нибудь восклицания, расспросов или эмоций. Но Света на удивление молчит.

– Ты против? – жестом останавливаю ее.

– Маргарита Сергеевна, я не имею права вас уговаривать. Это ваше решение.

– Я не прошу уговаривать. Я прошу рассказать, как дела.

Она вынимает руки из карманов пальто, снова прячет обратно и одновременно начинает рассказывать:

– Дела обычные. Новый зам крутится, как юла. Игорь Владимирович тоже старается. Ничего не поменялось.

– Кроме фото, я заметила, – хмыкаю. – А подробнее рассказать можешь?

– Да и говорить-то не о чем. Все, как при вас, только без вас.

– А клиенты? – пытаюсь зайти с другой стороны. – Лена из банка сказала, что они с вами больше не работают.

– Да, банк прекратил сотрудничество. – Света делает паузу. – Это решение их нового руководства. Как я поняла, Во-

ложин захотел слишком большой откат за продление контракта.

– Да, – задумываюсь, – Воложин мог.

– Ну вот. А остальные клиенты на месте. Платят нормально, ни с кем не судимся.

– Это хорошо, но... У меня такое ощущение, что ты что-то недоговариваешь.

– Маргарита Сергеевна. Я пока не могу обсуждать с вами подробности. Вы же сами знаете, какие у нас договоры о неразглашении информации. А у меня дочка студентка и кредит на квартиру. Я сейчас не потяну эти санкции, если Игорь Владимирович решит, что я нарушила обязательства.

– Он вас, похоже, совсем запугал, – теперь становится ясно, почему Света такая закрытая.

– Поверьте, когда вы вернетесь, я в первый же день положу вам на стол все отчеты. А пока могу лишь сказать, что мы на плаву и в целом нормально справляемся, несмотря на кризис в строительстве.

– И нет никакого подвоха в моем назначении?

– Если бы он был, Маргарита Сергеевна, я бы вам обязательно сказала, – она разводит руками. – Но у нас до скучного все по-прежнему. Заказы, контракты, просмотры и презентации. Зарплаты выплачиваются вовремя, премии стали еще выше. А Новый год отпраздновали в лучшем ресторане города.

После этой фразы мои сомнения сами собой развеивают-

ся. Игорь всю жизнь экономил на корпоративах. А уж если хватило на лучший ресторан, то с деньгами у фирмы явно полный порядок.

– Отлично, – облегченно выдыхаю.

Кажется, я слишком накрутила себя с этим соглашением и невиданной щедростью бывшего мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.